

**ДИАХРОНИЯ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ КАК ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АГАТЫ КРИСТИ
«ДЕСЯТЬ НЕГРИТЯТ»)**

А.А. Касымбекова

*Аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики,
ассистент кафедры иностранных языков
e-mail: lita.k91@mail.ru*

Московский государственный областной университет

В статье представлены результаты сопоставительного исследования оригинала и переводов романов А. Кристи в условиях диахронии. Материалом послужил роман «Десять негритят» и его переводы на русский, немецкий и американский английский языки. Цель исследования – выявление степени адекватности внутриязыкового, межъязыкового / межкультурного и диахронического перевода и факторов успешности перевода романа на британский и американский английский, русский и немецкий языки. Объектом исследования являются, главным образом, реалии, онимы и формы интертекста. Предметом исследования является адекватность передачи в условиях диахронии. Сопоставление оригинала и переводов обнаруживает переводческие трансформации, различные по объему преобразования и степени объективности и успешности, и подтверждает гипотезу о детерминированности множественности перевода в условиях диахронии, поликультурности и полиязычия контактов через художественную литературу.

Ключевые слова: *перевод, диахрония, лингвокультура, переводческие трансформации, переводная множественность, внутриязыковой перевод, художественная литература.*

Художественный перевод считается самым интересным и востребованным направлением современного переводоведения. Ведь помимо блестящего владения родным и иностранным языками переводчик должен иметь солидную общую гуманитарную подготовку, глубоко понимать эстетическую природу слова. В России именно такое (гуманитарное) образование предусматривает большинство переводческих специальностей, поскольку без хорошего литературного языка переводчик не может состояться в принципе. Также опыт перевода художественной литературы и критики перевода [Чайковский 1997] показывает, как сложно понять глубинные языковые пласты высокого литературного текста, для того чтобы соотнести их в разных языковых реалиях. Именно поэтому настоящий литературный перевод – это отдельное произведение искусства.

Художественный перевод должен «передать дух переводимого произведения» и произвести впечатление на своего читателя, какое

подлинник производит на «своего» [Нелюбин 2009: 212]. Двойственный статус художественного перевода соответствует его двойной роли в свете межкультурной коммуникации: с одной стороны, переводной художественный текст замещает оригинал для читателей, а с другой, становится литературным фактом переводящей культуры. Первое условие требует от перевода верности оригиналу, второе – литературно-художественных качеств, отвечающих нормам и традициям переводящего языка и культуры [Казакова 2016].

Творчество Агаты Кристи – это феномен, уникальное явление в английской литературе. Главная причина популярности ее книг, на наш взгляд, заключается в реалистичности и достоверности захватывающих читателя детективных загадок. Персонажи ее романов узнаваемы, тщательно выписаны и индивидуальны. Огромное значение имеет универсальность восприятия ее книг, их доступность людям разных культур. Читатели в Африке, Австралии или Мексике беспрепятственно воспринимают сюжетные коллизии ее романов, понимают логику поведения и побуждения их персонажей. Люди самых разных социальных классов и профессий способны идентифицировать себя с героями книг автора. Экономность описаний, солидарность стиля заставляют читателя активизировать собственное воображение, и это также работает на популярность и притягательность ее романов.

Роман Агаты Кристи «Десять негритят» вышел в свет в ноябре 1939 г. По словам В. Оделотта, «детектив является историческим источником культурных значений и заслуживает доверия» (цит. по: [Белозерова 2006: 1]). С первых строк романа чувствуется английский стиль отражения внешней действительности в языке: сдержанность, замкнутость, неразговорчивость героев, стремление к самостоятельному переживанию чувств, неявная эмоциональность. Эти особенности мировосприятия и английской культуры старалась передать читателю Агата Кристи. Десять незнакомцев, приглашённые неизвестным хозяином, прибывают на остров, при этом каждый из них хранит тайну своего преступления и каждый должен за него заплатить собственной смертью. В начале романа автор раскрывает, каким образом заманили всех героев на этот остров. Повествование также ведётся частично от каждого героя. Поэтому в течение всего романа мы можем узнавать, что чувствует каждый герой в этой жуткой ситуации, а именно – когда они заперты в мышеловке среди людей, которых по одному кто-то убивает [Касымбекова 2019].

Роман «Десять негритят» сделал Агату Кристи самым продаваемым романистом всех времён, он читается во всём мире, переведён более чем на 50 языков, издаётся огромными тиражами. Агата Кристи пишет: “*so difficult to do that the idea had fascinated me*” («так трудно было сделать, что эта идея меня увлекла») [Bunson 2000: 19]. Эта идея теперь является

основой для многих голливудских фильмов ужасов и стала клише для современной аудитории, но именно Агата Кристи сделала это так успешно, что роман стал наиболее известным из всех её произведений. В газете «New York Times», опубликованной в 1939 г. сказано: *«utterly impossible and utterly fascinating ... the most baffling mystery Agatha Christie has ever written»* («Всё это совершенно невозможно и совершенно увлекательно. Это самая загадочная загадка, которую когда-либо писала Агата Кристи») [And Then There Were None declared world's favourite Agatha Christie novel [http](http://)].

Материалом нашего исследования послужил роман А. Кристи «Ten little niggers». Для анализа успешности передачи оригинала используются традиционные разновременные межъязыковые переводы и внутриязыковой перевод. Внутриязыковой перевод «Ten little niggers» на американский английский был осуществлен в 1940, 1973, 1980 годах. На русском языке этот роман представлен в переводах Л. Беспаловой в 1990 г. для издательства «Прейскурантиздат» [Кристи 1990], Н. Екимовой в 2016 г. для издательства «Эксмо» [Кристи 2016]. Переводы вышли в свет с разницей в 26 лет, в течение которых в русскоязычном обществе произошли существенные политические, общественные, экономические и культурные преобразования. Переводы на немецкий язык для издания романа в Германии, Австрии и Швейцарии охватывает временной диапазон почти в три четверти века и включает переводы Анны-Катарин Реманн-Залтен в 1944 г. в издательстве «Scherz Verlag» [Кристи 1944], Урсулы Гайль в 1982 г. в издательстве «Scherz Verlag» [Кристи 1982], Сабины Дайтмер в 2017 г. в издательстве «Atlantik» [Кристи 2017]. Рецепция романа в русскоязычной культуре менее продолжительна, чем в родственной немецкоязычной. Анализу влияния этого внелингвистического фактора и степени близости языков и лингвокультур, участвующих в коллективном диахроническом переводе, посвящено основное внимание в настоящей работе.

На основе проведенного нами исследования на примерах анализируемого романа А. Кристи был подтверждён исходный тезис о том, что художественный перевод объективирует все переводческие трансформации, поэтому может служить материалом для создания переводческих навыков. В.Н. Комиссаров в своей работе «Слово о переводе» отмечает, что художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы, и основная цель произведения этого типа заключается в достижении эстетического воздействия, создании художественного образа; такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации [Комиссаров 1973: 216].

Сопоставительный анализ проводится в отношении способов передачи заглавия, форм интертекста, антропонимов и топонимов, реалий

[Бархударов 1975, Виноградов 1978, Влахов, Флорин 1980, Жирова 2013, Миньяр-Белоручев 1980, Нелюбин, Хухуни 1999, 2006, Нелюбин 2009]. Это связано с функциями этих сегментов в оригинале.

Так, при передаче заглавия «Ten little niggers» обнаружены существенные различия в стратегиях перевода. Во внутриязыковом переводе на американский английский предпринята трансформация «*And then there were none*» («И потом там никого не стало», 1940), которая в дальнейшем получила широкое распространение в переводах на все европейские языки: «*Letztes Weekend*» («Последние выходные», 1944–1982), «*Und dann gab's keines mehr*» («И потом никого не стало», 2003 и далее). Любопытно, что эта тенденция захватила и внутриязыковую передачу в британском английском: с 1985 г. этот роман вышел под неавторским «политкорректным» названием. При таких переводах в заглавии детектива обнаруживается развязка сюжетной линии, что противоречит законам жанра, поэтому мы считаем представленные трансформации недостаточно обоснованными, усматриваем в этом склонность к вольному переводу и изменение (или даже искажение) авторской прагматической задачи. В передаче на русский язык таких трансформаций не было предпринято, в издательской политике здесь можно видеть отрадную верность оригиналу и воле автора [Вековищева, Хухуни 2012: 10–15]. Таким образом, вмешательство внешних (по отношению к лингвистике и литературе) обстоятельств диктует преобразования оригинала и создает множественность, которая не является необходимой [Филиппова 2014].

В данном случае необходимо отметить точку зрения В.Н. Комиссарова: «Так как каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира», является трудным процессом при переводе. Структура языка определяет пути построения сообщения, организуя выражаемые мысли каким-то определенным путем, который говорящий должен употребить те или иные формы. Языковая форма высказывания не определяет однозначно содержание высказывания, выводимое на основе интерпретации значений составляющих его единиц, а служит исходной базой для понимания глобального смысла. Один и тот же смысл может быть выведен из разных языковых структур, и, наоборот, одна и та же структура может служить основой для формирования и понимания различных сообщений. Таким образом, зависимость выражения мыслей от способа их языкового выражения оказывается относительной и ограниченной. Говорящие могут сознавать различие между формой высказывания и сутью дела, преодолевать навязываемые языком стереотипы» [Комиссаров 1973: 57].

В отношении интертекста романа «Ten little niggers» переводчики также руководствовались принципами политкорректности и заместили считалочку более ранними версиями стишка из сборника «Mother Goose

Rhymes», таким образом, вертикальный контекст романа трансформировался. Из текста изъяты все единицы *nigger* и производные от них, что в некоторых случаях приводит к разрушению текста: нелепым оказывается диалог героинь романа Э. Брент и В. Клейторн. Отметим, что интертекст в детективе играет роль сюжетного стержня произведения и создает максимальное когнитивное и эмоциональное напряжение читателя. В связи с этим мы считаем изменения авторского текста [Приказчикова, Савченко 2013], предпринятые издателями и переводчиками в различных лингвокультурах [Валуйцева, Хухуни 2013], искажениями, эксплицитными ошибками перевода и видим в этой стратегии [Приказчикова 2011] нарушения замысла автора.

Эта тенденция также отражается в передаче топонима, место действия описывается в оригинале как «*negro`s head*», т.к. очертания острова схожи с внешностью представителей негритянской расы. В американской версии и в нынешней британской представлены «*Indian`s head*», несмотря на различие антропометрических характеристик представителей негроидов и индейцев. Рассмотрим пример:

1) *She had pictured it differently, close to shore, crowned with a beautiful white house. But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant **negro`s head*** [Christie 1939: 18].

2) *She had pictured it differently, close to shore, crowned with a beautiful white house. But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant **Indian`s head*** [Christie 1940: 22].

3) *Остров представлялся ей иначе – ближе к берегу, с прекрасной белой виллой на вершине. Но никакой виллы не было, только скала чернела на фоне неба, резкими очертаниями смутно напоминая **человеческую голову с толстыми губами и носом*** (пер. с англ. Екимовой) [Кристи 2016: 34].

4) *Она представляла остров совсем иначе – небольшим островком у берега, на нем красивый белый дом. Но никакого дома не было видно, из моря круто вздымалась скала, чьи очертания отдаленно напоминали гигантскую **голову негра*** (пер. с англ. Беспаловой) [Кристи 1990: 196].

4) *Sie hatte sich die Insel anders vorgestellt. Nah an der Küste, gekrönt von einem schönen weißen Haus. Aber es war kein Haus zu sehen, nur die kühnen Umrisse des Felsens, der an einen gigantischen **Männerkopf** erinnerte. Ersahirgendwiefinsteraus. Sieerschauerteleicht* [Deitmer 2017: 24].

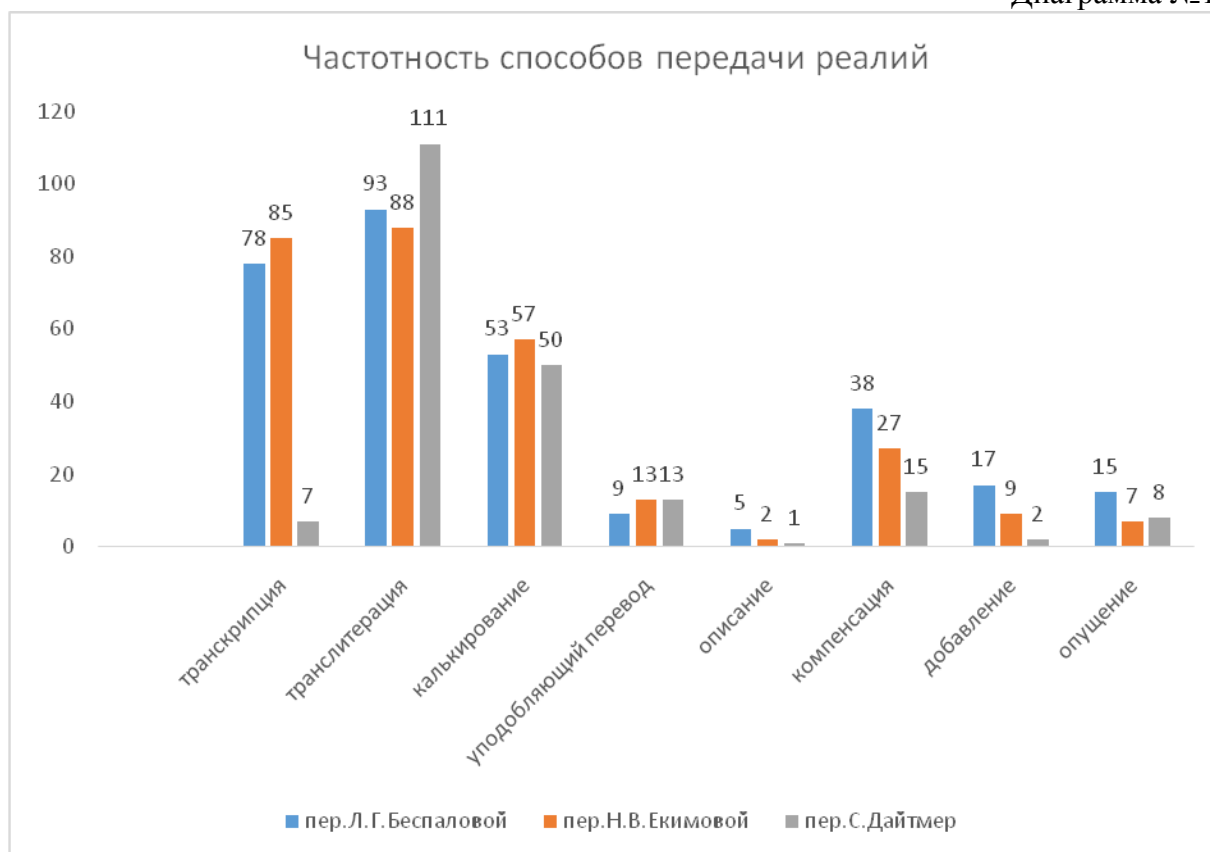
Передача на русский язык не затронула этот сегмент трансформациями, перевод выполнен в русле строгой словарной эквивалентности. Немецкоязычные переводчики также строго следовали оригиналу и отказывались от политкорректности до 2003 г., в хронологически последних изданиях романа на немецком языке исходная лексема, имея устойчивое словарное соответствие в языке перевода,

трансформируется, эквивалентный перевод превращается в прагматическую адаптацию.

Различия в текстах изданий романа объясняются протяженностью во времени, диахронией. Важно отметить, что рецепция романа в поликультурном англоговорящем мире и в немецкой лингвокультуре охватывает период свыше 70 лет со значительными изменениями в экономике, политике, культуре, литературе.

Частотность приемов перевода романа «Десять негритят» на русский и немецкий языки, выполненного Л. Беспаловой, Н. Екимовой и С. Дайтмер, неидентичны. Расхождения в использованных приемах перевода свидетельствуют о множественности переводческих решений в работе языковых посредников [Филиппова 2015] и обнаруживают зависимость от степени близости лингвокультуры и языковой системы (см. диаграмму №1).

Диаграмма №1

Так, максимальное расхождение отмечается в использовании транслитерации и транскрипции: показатели активности этих приемов у С. Дайтмер существенно отличаются от тех, которые мы видим в переводах Л. Беспаловой и Н. Екимовой, при этом следует подчеркнуть

близость количественных характеристик в работе Л. Беспаловой и Н. Екимовой.

Следует согласиться с мнением Н.С. Автономовой и М.Л. Гаспарова, что различия между переводами могут быть объяснены тем, что «ни один перевод не передает подлинника полностью: каждый переводчик выбирает в оригинале только главное, подчиняет ему второстепенное, опускает или заменяет третьестепенное. Что именно он считает главным и что третьестепенным – это подсказывает ему его собственный вкус, вкус его литературной школы, вкус его исторической эпохи» [Автономова, Гаспаров 1969: 111].

Завершая представление основных результатов работы, можно сделать ряд выводов и обобщений, с новой стороны раскрывающих проблему адекватности внутри- и межъязыкового перевода, передачи идиостилистики автора, прагматической адаптации текста.

Изменения названия романа и отдельных текстовых сегментов, предпринятые в американском издании, могут быть идентифицированы как внутриязыковой перевод, т.к. представляют собой трансляцию авторского текста (на британском английском) в иную культуру, характеризующуюся иным видением мира. В связи с искажением идиостилистики (=авторского замысла) в рамках исследованного материала можно ставить вопрос о границах вторжения языковой динамики (в нашем случае – расовой политкорректности) в авторское произведение.

Все сказанное позволяет заключить, что внутриязыковой перевод при участии в процессе коммуникации различных лингвокультур с общим языком в процессе временного удаления от оригинального текста приближается по основным характеристикам к межкультурной коммуникации и может быть рассмотрен с новой точки зрения – как перевод в рамках традиционных понятий межъязыкового посредничества: «адекватный / неадекватный» или «интерпретация / адаптация / эквивалентный перевод» или «вольный / буквальный».

Диахрония межъязыкового перевода определяет изменения авторского текста в неродных лингвокультурах. Языковая динамика в различных лингвокультурах происходит несинхронно и обуславливает асимметрию переводческих решений одной коммуникативной задачи. Картина мира в контактирующих лингвокультурах меняется неодновременно, смена стереотипов мышления носителей разных языков и представителей разных культур проявляется по-разному. Эти особенности опосредуются в феномене переводной множественности.

Коллективный диахронический перевод воплощается в различных переводческих решениях задач межъязыковой и межкультурной передачи оригинала в работе нескольких языковых посредников, удаленных друг от

друга во времени и пространстве и принадлежащих к различным (родным / родственным / неродственным) лингвокультурам.

Таким образом, мы можем заключить, что адекватность перевода имеет тесную взаимосвязь с типом коммуникации: монологичной, би- и полиязычной, моно- и поликультурной – и определяется разными факторами при контакте родственных и неродственных лингвокультур. Среди лингвистических факторов на первое место выдвигается языковая динамика, среди внелингвистических – влияние меняющейся картины мира на язык.

При внутриязыковом диахроническом переводе художественной литературы основным вопросом становится необходимость переосмысления и прагматической адаптации оригинала к новым условиям общественной жизни и новой картине мира (модернизации / архаизации оригинала). При межъязыковом переводе приоритетно решение задачи о границах прагматической адаптации к иной лингвокультуре и выборе стратегии (доместикации / форенизации).

Библиографический список

Автономова Н., Гаспаров М. Сонеты Шекспира – переводы Маршака // Вопросы литературы. 1969. №2. С.100–112.

Кристи Агата. 10 негритят. Перевод с английского Л.Г. Беспаловой. М.: Прейскурантиздат, 1990. 336 с.

Кристи Агата. 10 негритят. Перевод с английского Н.В. Екимовой. М.: Эксмо, 2016. 608 с.

Белозерова И.В. Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч.П. Сноу, Д. Френсиса: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 128 с.

Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240с.

Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Различные переводы Библии: проблема сосуществования // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 4.С. 26–35.

Вековищева С.Н., Хухуни Г.Т. Автор и текст (к столетию со дня смерти Фердинанда де Соссюра) // Вестник Московского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 5.С. 10–15.

Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.

Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.

Жирова И.Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2013. № 5. С. 60–66.

Казакова Т.А. Метаязык переводоведения: термины и определения // Вестник СПбГУ Серия 9. Филология. 2016. №4. С. 75–85.

Касымбекова А.А. О внутриязыковом переводе в условиях поликультурности и диахронии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 117–127.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 246 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 239 с.

Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. М.: Сигналь, 1999. 143 с.

Приказчикова Е.В. Проблема выбора способа перевода художественной прозы и отбора единиц перевода как фактор, влияющий на адекватность перевода // Вестник Московского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2011. №2. С. 164–169.

Приказчикова Е.В., Савченко Е.П. Когнитивный аспект текстовой категории «Индивидуальный стиль автора» и его влияние на адекватность перевода // Вестник Московского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2013. №6. С. 74–79.

Филиппова И.Н. Прагмалингвистические основания теории и практики перевода // Современные проблемы науки и образования. 2015. С. 403.

Филиппова И.Н. Трансцендентальный характер перевода. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 524.

Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. 199 с.

Christie Agatha. And then there were none. New York, 1940. 190 p.

Christie Agatha. Ten little Niggers. London, 1939. 173 p.

Christie Agatha. Letztes Weekend (tr. Anna Katharina Rehmann-Salten). Schweiz, 1944. 223 p.

Christie Agatha. Zehn Kleine Negerlein (tr. Sabine Deitmer). Hamburg, 2015. 223 p.

Christie Agatha. Und dann gab's keines mehr (tr. Sabine Deitmer). Hamburg, 2017. 223 p.

Bunson M. The complete Christie: An Agatha Christie Encyclopedia. USA: Pocketbooks, 2000. 464 p.

And Then There Were None declared world's favourite Agatha Christie novel [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.theguardian.com/books/2015/sep/01/and-then-there-were-none-declared-worlds-favourite-agatha-christie-novel> (дата обращения: 30.09.2019).